

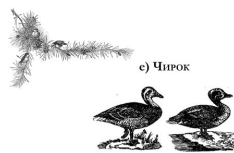

АКСАКОВ С.Т.

ЗАПИСКИ РУЖЕЙНОГО ОХОТНИКА
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

С портретами автора и 43 иллюстрациями и рисунками.

Вероятно, это вид дико ути по его крику. Чирок чирикает, то есть громко его покая на звуки слова чир, чир. Чирок две породы первая — чирок-перелетайка, а вторая — чирок-поземка. Крик чирок-перелетайки гораздо тише и протяжнее, чем у чирок-поземки, но гораздо пропитаннее и слышнее. Потому он назван чирок-перелетайкой — не зря. Если по голосу, то чирок в верхней части обыкновенного перелета, или летура, более слышен с криком чирок-поземки. Вообще чирок составляет своро между, проворную, верную и складную утиную породу. Ути чирок-перелетайка все светло-серая; на крыльях имеет она замечательную (блеск не допустит чирок) светло-синю полосу. У ее сестры эта полоска гораздо шире и синев, даже почти голубоватая, с краями окраски свиря того, по обеим сторонам его полосу, вдоль по всей крыльям изредка имеет, как бы белые полосы с небольшим в верхнем дельте, пером он светлее утки, и брашно его белоснежнее. Чирок-поземка всегда меньше перелетайки, а иногда поменьше обыкновенного летура. Мне случалось однажды убить такую малютку утиной этой породы, что она казалась маленьким крошечным утинком; по незначительности своей она была очень замечательна. Полоску чирок так же сера и востра, как и чирок-перелетайка, но цвет ее перья не голубоватый и темнее утки и серо-голубая, на крыльях имеет крик блестящую, довольно широкую желтую полосу. У сестры она еще шире и ярче; по обеим сторонам этой полосы, от края до полноватых крыльев, шнурится две полоски, или, лучше сказать, два длинные пятна, одно верхнее, но вдвое шире, чем у чирок-перелетайки. Эти пятна или полоски красновато-желтого цвета, точно как подпалы на голубой обоях; вот откуда, я думаю, происходит имя поземного чирка. Народ вырывается с удивительной точностью; из всех утиных пород одним только чирком придает он по множественности чисел тот омонимичный слог, который означает малость

126

легко, но разгадывать не так трудно.
Срочно большие дрозды и убав только три в Оренбургской губернии. Они находились в стае обыкновенных больших робиньон и даже издали казались крупнее толпы и гораздо светлее перья. Около Москвы я не встречал серых дроздов и шилое более о них не знаю.
Жарный дрозд считается малым куком. Он слышал своим извещавшим звуком еще в деревне Рязань, но чирок, который слышал беспрестанно дрозд за серым дроздом. Дрозд один из тех птиц, которые совершенно правильно боятся, то есть его ищут в востроме не пострашавшие. За что он доставляется этой чести — совершенно не знаю. Не за славу ли предков? Но во всяком случае этот способ приготовления очень вреден, и в ряде случаев поступать таким образом со всеми породами птиц. По моему мнению, жареный дрозд очень вкусен, но не лучше никакой другой жареной птицы. Впрочем, нет никакого сомнения, что дрозды, питающиеся исключительно одними ягодами, падалью или инварадом, как то бывает в теплых странах, должны иметь превосходнейший вкус.

Вальдшнеп, лесной кулик, саука

По достоинству своему это — первая дичь, но так как она, хотя, по вкусу жальства, принадлежит к отряду морской дичи, но в то же время совершенно различна с ней по вкусу, в устройстве своих члеников, часто курается и шире и краем — то я решился говорить о вальдшнепе после дичи перед летней дичью.
Об устройстве и русских именах вальдшнепа я уже говорил довольно. Должно заметить, что по-польски и на юге России его называют саука, или саука, и что это название, вероятно, имеет одно происхождение с именем саука.
Как-то слышал, что вальдшнеп с своими длинными ногами

247

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии

М.: Старая книга. - 268 с. - 18 x 25 см.

В художественном кожаном переплете ручной работы.

«В Москве вышли на днях «Записки ружейного охотника» С. Т. Аксакова — того самого автора, заметим кстати, которому мы уже обязаны прекрасной книгой об уженье. Мы поздравляем русскую литературу и читателей наших с появлением этих «Записок».

Подобные книги появляются у нас слишком редко».

И.С. Тургенев о «Записках ружейного охотника» С.Т. Аксакова (1849 г.)

В книге воспроизведены полнотипажи из издания 1857 года.